Наталия Миронина

Miw

Часть сборника

Котики и кошечки (сборник)

Наталия Миронина

Miw

«Эксмо»
2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Миронина Н.

Miw / Н. Миронина — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-04-016988-7

«…– Кот пришел, – раздалось неподалеку. – А кто тебя просил приходить? – машинально ответил Иван Матвеевич. – Никто. Я сам пришел. За спиной Ивана Матвеевича произошло какое-то движение. Он оглянулся. На жесткой скамье сидел белоснежный кот. Массивная голова на длинной шее, тело сильное и худое, хвост же – полосато-серый, будто с чужого плеча. Иван Матвеевич пригляделся. Сомнений не было – кот был настоящий и звуки он издавал вполне человеческие…»

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-016988-7

© Миронина Н., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 8

Наталия Миронина
Miw[1]

Одиночества в этом мире нет. А если оно вам вдруг и привиделось, если вы вдруг на минуту почувствовали его, оглянитесь – и обязательно обнаружите того, кто ищет вас. И найдя друг друга, вы продолжите путь вместе. Это очень сложно – шагать рука об руку. Слушать друг друга и понимать друг друга. Ссориться и мириться. Заботиться и переживать. Это очень сложно – нести общий груз не только счастья, а и потерь, печалей, разлук. Но если у вас это получится, то считайте, что вы сумели доказать теорему, которая звучит так: «Одиночества в этом мире нет».

На этот участок никто из местных жителей никогда не заходил. Не являлись соседи поинтересоваться, чем лучше удобрять клубнику, не забегали дети передать от родителей миску смородины или кабачок, даже бесстрашный председатель дачного товарищества, обегая дачи и дома поселка с каким-нибудь фискальным списком в руках, приостанавливалась у дома № 35, с минуту раздумывала, а потом, махнув рукой, продолжала свой путь:

– Только время потеряешь и нервы попортишь.

Сын с невесткой и внучкой тоже редко сюда заглядывали. А если и приезжали, то не больше чем на минут двадцать – отдать продукты, лекарства и успокоить свою совесть: приехали же, проведали. Внучка Настя, тоненькая девочка четырех лет, во время этих визитов аккуратно ходила по участку, расчерченному безупречно прямыми дорожками, углы не срезала, а словно солдатик поворачивалась на тоненьких ножках и шагала дальше до следующего поворота. Потом садилась на краешек жесткой скамьи, смотрела на своего деда и говорила:

– Деда Иван, я ничего не попортила.

Дед Иван молча смотрел на нее, не зная, что сказать, потом вздыхал и говорил что-то вроде:

– У тебя один гольф выше другого. Поправь.

Настя вытягивала тоненькие ножки, поправляла гольфы, невестка поджимала губы, сын начинал искать сигареты, и на этом визит заканчивался.

– Господи, ну что же он с ребенком и слова нормального не может сказать! Она же внучка, – ворчала невестка в машине всю обратную дорогу.

– Мам, дедушка строгий и не любит разговаривать, он же не женщина. – Настя повторяла чьи-то слова.

– Его бы к нам перевезти, но ведь не согласится же… – говорил сын, стараясь себя успокоить. Вроде бы «обсуждаем проблему, которую когда-нибудь решим»…

Дед Иван, он же Иван Матвеевич, после отъезда родственников еще долго ходил по участку и наводил порядок – там камешек поправит, тут ветку поднимет – он эти визиты не любил и в обществе ближайших родственников не нуждался. Как не нуждался в соседях и друзьях. По его мнению, все эти разговоры, хождения из огорода в огород или из квартиры в квартиру приводят к беспорядку, нарушению режима и лишним беспокойствам. Закаленный военным уставом, любые «трепыхания души» он считал расточительством. Он искренне считал, что себя надо беречь для дел, может, и не очень возвышенных, зато реальных.

«И охота чушь молоть… – думал он про себя, слушая, как за забором соседка Марья Семеновна во всеуслышание сотый раз рассказывает историю о том, как она, начальница главка с персональной машиной и квартирой в центре Москвы, бросила все и поселилась здесь в маленьком домике с крышей из дранки. Завела коз, курей, а еще брошенных собак и кошек опекает. – Тебя, голубушка, просто уволили, а ты вон какие песни поешь…»

Ивану Матвеевичу очень хотелось эти слова сказать вслух, но, во-первых, он знал, что Марья Семеновна говорит правду, а во-вторых, любое слово повлечет за собой обязательно длительные беседы, которых отставник Иван Матвеевич терпеть не мог. «Еще в гости попросится, – про себя думал он и про себя же передразнивал: «Можно я ваши гладиолусы посмотрю!» – Ведь заявится, все потопчет, все испортит!»

Расхаживая по своему участку в старой футболке с надписью «Benetton», выцветших галифе и синих кроссовках, он был похож на огородное пугало, только чисто выбритое и благоухающее одеколоном «Гвоздика». Кадровый военный, полковник, он и представить не мог, как можно пропалывать свеклу не побрившись. Недолгие и гневные диалоги с собой вошли у него в привычку, и только когда уже не оставалось сил, когда день заканчивался, а огород и цветник являли собой образец порядка, он переставал отвечать на вопросы, заданные самому себе. Он накидывал на плечи старый махровый халат, оставшийся еще от покойной супруги, садился на неудобную скамью и дожидался, когда солнце уйдет за сливовые деревья. Засыпал он сразу, как только щека касалась плоской подушки.

Общее мнение о полковнике было со знаком минус – в Знаменке Ивана Матвеевича не любили.

– Черствый, грубый, слова человеческого молвить не может! – Марья Семеновна была категорична. – Он, знаете ли, на мою Беатриче палкой замахнулся.

Беатриче была самая большая и старая коза в стаде Марьи Семеновны. Случай с почти рукоприкладством действительно имел место, правда, Марья Семеновна лукаво умалчивала, что Беатриче пыталась сожрать душистый горошек, который оплетал изгородь Ивана Матвеевича.

– На детей кричит!

– Хоть бы когда рубль на корм Ваське сдал?!

– Да ладно, рубль! Кость бы вынес.

Последний довод был, пожалуй, самым весомым. Пес Васька, трехлапая дворняжка, которую местное сообщество спасло от живодерни и приютило, был любимцем. Ему скидывались на еду, приносили вкусные кусочки от шашлычных посиделок, мужчины смастерили ему шикарную будку, женщины нашили половичков в нее. И только Иван Матвеевич не принимал участия в этих благотворительных акциях. На робкие попытки дам привлечь его внимание к Ваське, он ответил так, что выцветшие панамки задрожали на их головах:

– Кобелей вам мало, еще одного приютили! – И Иван Матвеевич гневно хлопнул своей калиткой.

Эта история произошла осенью, в тот день, когда Иван Матвеевич обнаружил, что малина нарушила демаркационную линию. Ветки с седой подбивкой вдруг оказались на территории гортензии. Иван Матвеевич бросил выкладывать камешки вокруг старого пня, сел на низкую скамеечку и принялся выдергивать малинную поросль.

– Кот пришел, – раздалось неподалеку.

– А кто тебя просил приходить? – машинально ответил Иван Матвеевич.

– Никто. Я сам пришел.

За спиной Ивана Матвеевича произошло какое-то движение. Он оглянулся. На жесткой скамье сидел белоснежный кот. Массивная голова на длинной шее, тело сильное и худое, хвост же – полосато-серый, будто с чужого плеча. Иван Матвеевич пригляделся. Сомнений не было – кот был настоящий и звуки он издавал вполне человеческие. Еще было заметно, что кот немолод. Сильно немолод. Ивану Матвеевичу даже показалось, что вместо одного глаза у него пришита пуговица. Как иногда бывает у старых детских игрушек. Однако лапами и телом кот был силен. Иван Матвеевич сурово посмотрел на кота и сказал:

– Ты что забыл тут?

– А сами не догадываетесь? – Кот аккуратно помял передними лапами скамью и независимо посмотрел в сторону. – Осень.

Иван Матвеевич потянулся было за прутиком, но кот выразительно на него посмотрел, и Иван Матвеевич вдруг вспомнил, как позавчера вечером он ходил на станцию смотреть расписание. Путь его лежал через весь поселок, и полковник увидел, что половина домов, из тех, которые в Знаменке считались «дачками», была закрыта. Иван Матвеевич вспомнил, как у него вконец испортилось настроение – ставни сделали дома слепыми и глухими. «Сбежали, уехали! Спрашивается, что в городе забыли!» – и хотя, по сути, никто из соседей Ивану Матвеевичу не был интересен, ощущение всеобщей заброшенности заставило его по приходу домой включить радио «Маяк» и потом долго раздражаться из-за радиокомментариев…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.